Сорин о разногласиях Бухарина с Лениным

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 123
С 719

12 коп.

Вл. СОРИН

ЕН123
С719

О РАЗНОГЛАСИЯХ БУХАРИНА С ЛЕНИНЫМ

ГОСИЗДАТ РСФСР
«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
1930

МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ

EH123
C719

Вл. СОРИН

335.5 КП
С 65

О РАЗНОГЛАСИЯХ БУХАРИНА с ЛЕНИНЫМ

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ДЛЯ МОЛОДЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

ГОСИЗДАТ РСФСР
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ☆ 1930

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

Б.

EH123
C719

„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ"
39-я ТИПОГРАФИЯ
„МОСПОЛИГРАФ"
ПУТИНКОВСК.,
№ 3.

Зак. № 242. Тираж 140.000.
Мособлит № 59.238.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

СФ
1112

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1052921

I

ПРАВЫЙ УКЛОН И ЗАДАЧА НАСТОЯЩЕЙ [illegible]

Наибольшую опасность сейчас для нашей партии представляет правая оппозиция или правый уклон, сущность которого, если ее изложить вкратце, заключается в следующем. Правые уклонисты полагают, что нам надо не препятствовать развитию кулацкого хозяйства в деревне, надо предоставить свободу кулаку хозяйничать, а кулак за это даст нам будто бы хлеб. Правые уклонисты забывают, что кулак — злейший враг рабочего класса и пролетарской диктатуры и что мы не можем вести такой политики, которая усиливает нашего классового врага и ведет к ослаблению позиций рабочего класса. Если бы партия послушалась правых и взяла «курс на кулака», кулак стал бы хозяином всего хлеба, хозяином деревни и повел бы крестьянство за собой

по пути капитализма, по пути закабаления крестьян, против советской власти, против пролетарской диктатуры. Правые не понимают того, что действительным выходом из временных продовольственных затруднений, переживаемых нашей страной, и вместе с тем действительным путем к преобразованию нашего сельского хозяйства и нашей деревни на социалистических началах, является не развязывание рук кулаку, не уступка кулацкой части деревни, а объединение мелких крестьянских бедняцко-середняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства и создание крупных государственных совхозов. Только таким путем, преодолевая бешеное сопротивление кулака, мы наверняка обеспечим хлеб городам, рабочему классу, советскому государству и создадим фундамент социализма в деревне, осуществим социалистическую переделку многомиллионного крестьянского хозяйства.

Правые испугались тех трудностей, с которыми связано социалистическое переустройство деревни, испугались обострения классовой борьбы, происходящего в силу нашего наступления и вытеснения нами капиталистических элементов, испугались того сопротивления, которое оказывает подросшая и окрепшая за последние годы кулацкая верхушка деревни при хлебозаготовках или при создании колхозов. А испугавшись, правые решили, что надо уступить кулаку.

Кулак против колхозов, ибо они лишают его возможности эксплоатировать крестьян, и борется с колхозами всякими способами, расхваливая в то же время преимущества единоличного хозяйства. Правые в свою очередь недоброжелательно относятся к тому, что партия обращает внимание в п е р в у ю о ч е р е д ь именно на колхозы и совхозы и всячески их поддерживает и поощряет. Правые, отрицательно относясь к колхозам и совхозам (ничего, дескать, из этого не выйдет, не пойдет крестьянин в колхозы), не желают видеть, что мелкое единоличное хозяйство себя уже не оправдывает, что как его ни поддерживай (хотя партия и от поддержки единоличного бедняцкого и середняцкого хозяйства не отказывается), оно все равно серьезно улучшить положение крестьянства не может, и выход для крестьянства, бедноты и середняка только в создании колхозов, дающих более высокую продукцию, чем ее дают «единоличники».

Кулаки не желают продавать хлеб советскому государству, желая обречь города и рабочих на голод. Советская власть, в согласии с основной массой крестьянства, применяет поэтому принуждение к спекулянтам и укрывателям хлеба. Кулак, конечно, этим недоволен. Правые тоже недовольны, говорят, что нельзя «нажимать» на кулака. Кулак желает, чтобы государство давало ему за хлеб ту цену, какую он сам назначит. Правые тоже говорят, что

надо повысить цены. Таким образом, по целому ряду важнейших вопросов правая оппозиция идет по линии уступок кулаку, проводя такие взгляды и предлагая такие мероприятия, которые выгодны и полезны как раз кулацкой, капиталистической, буржуазной верхушке деревни и не выгодны пролетариату.

Таковы взгляды правой оппозиции в области сельского хозяйства. Что касается промышленности, то правые, опять-таки пугаясь трудностей, стоящих на пути нашего социалистического наступления, недоверчиво относятся к тому быстрому темпу индустриализации, который взят партией, считают этот темп якобы непосильным для нашей страны, не понимают того, что нам надо поторапливаться и напрягать все силы, чтобы, как требовал Ленин, в кратчайший срок догнать и перегнать капиталистические страны. Равным образом, правые недоверчиво относятся к пятилетнему плану наших работ по переустройству хозяйства Советского Союза; они думают, что рабочий класс не сможет выполнить этот план, и стоят за свертывание нашего наступления на капиталистические элементы города и деревни.

Наконец, в области международной политики правые замазывают обострение внутренних противоречий в лагере капитализма, отрицают неустойчивость капиталистической стабилизации, видят только «успехи» буржуазии, не хотят видеть полевения

рабочих масс и роста революционного движения. Таковы, в немногих словах, наиболее существенные черты правой оппозиции [1]).

Нечего и говорить о том, что взгляды правых уклонистов глубоко враждебны ленинизму и представляют прямое искажение и извращение учения Ленина. Истекший год показал полную несостоятельность взглядов правой оппозиции. Все ее предсказания и пророчества о якобы неизбежном крахе политики партии оказались разбитыми опытом жизни, полностью подтвердившим правильность генеральной линии нашей партии — л е н и н с к о й линии. Не только маловеры из нашей собственной среды, но даже чужие, а подчас и прямо враждебные нам люди, вроде иностранных буржуазных специалистов и газетчиков, вынуждены признать мощность и жизненность колхозного движения, полную осуществимость пятилетки, посильность для страны взятого партией темпа индустриализации, безусловный успех партии в деле хлебозаготовок и так далее и тому подобное.

Однако правая оппозиция, являющаяся проводником, бессознательным конечно, настроений и чаяний кулацкой, капиталистической верхушки деревни, не думает складывать оружия и отказываться от

---

[1]) Подробнее о взглядах правой оппозиции смотри резолюцию пленума Центрального комитета в № 268 «Правды» за 1929 г.

своих неленинских взглядов. Напротив, правая оппозиция начинает становиться на путь фракционности, на путь создания своей собственной организации внутри партии, для борьбы с линией партии.

Взгляды правой оппозиции в наиболее законченной форме выразил тов. Бухарин. Тов. Бухарин имеет большие заслуги перед партией. Все, например, помнят то участие, которое т. Бухарин принимал в борьбе против так называемой «ленинградской оппозиции» Каменева, Зиновьева и оппозиции Троцкого, в конце концов превратившейся в контрреволюцию, принявшей явно антипартийный и антисоветский характер. Члены нашей партии, внимательно продумывая все вопросы, связанные с возникновением правого уклона, иногда ставят перед собой такой вопрос: как могло случиться, что товарищ, еще недавно так энергично боровшийся против оппозиции и казавшийся стойким, выдержанным защитником партийной линии, вдруг сам оказался в рядах оппозиции и теперь борется против партии? В том-то и дело, что такое превращение вовсе не произошло «вдруг», сразу, без всякой, так сказать, «подготовки». Еще во время борьбы с троцкистами Бухарин, например, выбросил лозунг «обогащайтесь!», лозунг, выгодный кулакам и вообще зажиточным элементам деревни. Понятно, что партия не могла принять этот лозунг, и тов. Сталин тогда же прямо заявил, что это н е н а ш

лозунг, не лозунг большевиков. Под нажимом партии Бухарин отказался тогда от этого лозунга. Это, конечно, было хорошо со стороны т. Бухарина, но тот факт, что Бухарин **мог** провозгласить такой лозунг, явно несовместимый с ленинской политикой нашей партии, показывал, что Бухарин **способен** колебаться и отклоняться от партийной линии и, если его во-время не поправлять, то он может серьезно навредить партии. Самое главное, однако, в том (многие члены партии об этом позабыли, а молодые, пожалуй, и совсем этого не знают), что Бухарин еще до борьбы с троцкистской оппозицией, т. е. до 1923 г., неоднократно и при том очень серьезно расходился с Лениным и партией, не раз бывал в оппозиции к Ленину и ленинизму. Напомнить о тех разногласиях, которые были у Бухарина с Лениным еще при жизни Владимира Ильича и по которым Ленин непосредственно высказывался, показать, по возможности в самой простой форме, **когда, в чем и насколько расходился Бухарин с Лениным**, — такова задача настоящей брошюрки, написанной для **молодых** и при том именно **рядовых** членов нашей партии, которые не могут читать толстых книжек, да и за газетами не всегда имеют возможность следить.

Во время борьбы с Троцким многие его сторонники, главным образом, из молодежи, отвернулись от

Троцкого, когда узнали, что Троцкий собственно никогда раньше большевиком не был, а, напротив всегда был меньшевиком, и, даже войдя в нашу партию, неоднократно боролся с Лениным и политикой партии. Напоминание о прежней деятельности Троцкого помогло партии в ее борьбе с троцкистской оппозицией. Напоминание о прежних политических ошибках и уклонах Бухарина и о его разногласиях с Лениным поможет партийцам в их борьбе с правой оппозицией. Пока Бухарин неплохо боролся с оппозицией, было бы неправильным и излишним вспоминать о его прежних ошибках, а когда Бухарин опять начал колебаться, как не раз колебался при Ленине, об его старых ошибках обязательно надо напомнить, ибо тогда будет понятнее нынешний отход Бухарина от партийной линии, будет яснее неслучайность такого отхода.

2

РАЗНОГЛАСИЯ ВО ВРЕМЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1914—1916 ГГ.). НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС (1915—1919 гг.)

Серьезные разногласия у Бухарина с Лениным начались еще во время империалистической войны (с 1914 г.), когда Бухарин стоял в оппозиции к Ленину и политике нашего ЦК по ряду важнейших вопросов, поставленных войной. Ленин считал, что всю нашу работу во время войны надо вести в таком направлении, чтобы добиться превращения империалистической войны в войну гражданскую, в революцию против помещиков и буржуазии. Оружие, которым рабочие разных стран убивают друг друга, надо повернуть против господствующих классов — говорил Ленин. «Превращение империалистической войны в гражданскую» — таков был единственно правильный пролетарский ло-

зунг во время войны. Не возражая против этого лозунга, Бухарин выдвигал в то же время, как и Троцкий, не входивший тогда в нашу партию, лозунг м и р а, чем ослаблял и запутывал лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. В самом деле: бороться за гражданскую войну, это значит бороться за н о в о е, именно — призывать к свержению эксплоататоров, а просто говорить «не нужно войны, пусть будет мир», это значит звать назад, к старому, к тому, что было до войны, когда буржуазия «мирно» эксплоатировала рабочих. Ясно, что в таком лозунге ничего революционного, ничего пролетарского не было. Всякий обыкновенный гражданин, даже обыватель, потрясенный ужасами войны, скажет, что он за мир и против войны. «Просто» проповедывать мир — значило отвлекать внимание рабочих от революции, в которую должна быть превращена война. Поэтому Ленин и заявлял, что лозунг мира — лозунг «поповский», а не революционный, и что простая проповедь мира есть «одна из форм одурачения рабочего класса». Буржуа тоже скажут, что они за мир (когда достаточно навоюются), а вот «превращение войны в революцию» — с этим буржуазия никогда не согласится.

Следующее разногласие касалось вопроса о п о р а ж е н и и с в о е г о п р а в и т е л ь с т в а в империалистической войне. Революционному проле-

тариату, ведущему борьбу против царского самодержавия, выгодно, если это правительство терпит поражения и ослабевает. Поэтому пролетариат не может не желать поражения «своему» правительству. Чем хуже для самодержавия, тем лучше для рабочего класса. «Отказываться от лозунга поражения значит превращать свою революционность в пустую фразу или одно лицемерие» — писал Ленин [1]). Бухарин как раз был против этого, выдвинутого Лениным, лозунга поражения, сходясь в этом с группой Троцкого, которая тоже, как и все прочие полусоциалисты и полуинтернационалисты, враждебно относилась к этому действительно революционному и действительно пролетарскому лозунгу. Бухарин вообще в первый период войны отстаивал сближение с группой Троцкого, к которой наша партия относилась очень сдержанно и осторожно, справедливо видя в этой группе людей, которые сочувствуют интернационализму больше на словах, чем на деле.

Те разногласия Бухарина с Лениным, о которых сказано выше, имели место главным образом в первые полгода войны. Свою платформу Бухарин отстаивал против Ленина на партийной конференции в Берне (город в Швейцарии), в феврале 1915 г., но конференция его не поддержала. На этой же

---

[1]) Ленин, 2-е изд., т. XVIII, стр. 171.

конференции Бухарин защищал такие взгляды, которые дали основание Ленину заметить, что «война толкнула его (Бухарина) к идеям полуанархическим» [1]). Например, Бухарин советовал рабочим — при наличии господства буржуазии и до перехода государственной власти в руки пролетариата — захватывать в свои руки закрывшиеся фабрики или продовольственные склады и считал такие неорганизованные, производимые вразбродь захваты отдельными группами рабочих частью социализма. Это вместо того, чтобы направить все внимание, все силы рабочего класса прежде всего на овладение государственной властью (диктатура пролетариата), без чего неизбежно распыление, раздробление рабочего класса, поражение его по частям, и без чего вообще невозможно никакое прочное приобретение пролетариата. Таким образом, по Бухарину получалось, что начать осуществлять социализм можно и без овладения властью. Понятно поэтому, что тезисы, в которых Бухарин развивал эти взгляды, Ленин охарактеризовал как «верх нелепости; срам; полуанархизм» (анархисты, как известно, не понимают роли и значения государственной власти) [2]). Понятно также, что Ленин был вынужден со всей резкостью выступить против Бухарина.

---

[1]) «Пролетарская революция», № 90, 1929, стр. 119.
[2]) Там же.

Казалось, что после Бернской конференции т. Бухарину надо было бы отказаться от своих ошибочных взглядов, отказаться от своей оппозиции и полностью примкнуть к линии ЦК. Но прошло несколько месяцев, и Бухарин снова (в 1915 и 1916 гг.) разошелся с Лениным, и притом чрезвычайно серьезно, по важнейшему вопросу *о праве наций на самоопределение*. Бухарин считал излишним бороться за право на свободное отделение и самостоятельное существование угнетенных империализмом народов (Китай, Индия), не видя того, что борьба этих народов расшатывает основы господства империалистов и есть поэтому вспомогательная часть той мировой социалистической революции, которую ведет пролетариат против капитала. В особенности огромное значение *национальный вопрос* имел в России, где царизм угнетал украинцев, поляков, финляндцев и других. Нельзя бороться за демократию, за социализм, не борясь в то же время за право наций на самоопределение. Социалисты, которые не борются за свободу самоопределения украинского, польского и других народов, угнетаемых царизмом, совершают прямую измену делу демократии, интернационализма и социализма, поддерживают на практике царизм, — говорил Ленин [1]).

---

[1]) Ленин, 2-е изд., т. XVIII, стр. 328; т. XIX, стр. 46.

1052921
С90 11121
БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Для марксиста недопустимо отмахиваться от национальных движений и проповедывать рабочим равнодушие или безразличие к освободительной борьбе угнетенных народов против царизма и империализма («не наше, мол, дело, пролетарских революционеров, бороться за какое-то там равноправие народов, или право наций на самоопределение, наше дело — социалистическая революция»). Сейчас всякий, даже самый отсталый рабочий, не может не видеть того огромного значения, которое имеет для дела коммунизма борьба, например, Китая или Индии за свое освобождение от гнета империалистов, и отлично понимает, что мы должны всемерно этой борьбе помогать и содействовать. Быть против лозунга «право наций на самоопределение», как был Бухарин в 1915—1916 гг., это значит косвенно поддерживать империалистов. Вот почему Ленин прямо говорил о взглядах Бухарина в 1916 г., что это «не большевизм и не марксизм» [1]). Советская республика никогда не смогла бы разрешить национальный вопрос, если бы она шла по пути, намечавшемуся т. Бухариным. На примере позиции Бухарина по национальному вопросу во время войны особенно хорошо видно, как левая, революционная фраза на деле прикрывает правую «суть». По внешности Бухарин выступал как будто «левее», «революю-

[1]) «Большевик», № 15, 1929 г., стр. 86.

ционнее» Ленина, а на деле, ясно, что его политика была как раз на руку империалистической буржуазии, ибо нисколько не мешала ей угнетать малые и колониальные народы.

Не следует думать, что разногласия Бухарина с Лениным по национальному вопросу имели место только во время войны, а вот после Октябрьской революции Бухарин отказался от своих ошибок. В том-то и дело, что т. Бухарин очень упорен и постоянен в своих ошибках. Даже в 1919 г., спустя полтора года после Октябрьского переворота, Бухарин снова, в чуточку измененной форме, пытался на VIII съезде партии возражать против права наций на самоопределение, и Ленин еще раз должен был подробно разъяснять Бухарину его ошибку, указывать ему, что революционный пролетариат, победивший в нашей стране, не может быть против права наций на самоопределение. В качестве примера Ленин приводил Польшу. Польский народ в течение более ста лет угнетался царизмом. Поэтому в польском народе, даже среди рабочих, сильно чувство недоверия к великороссам. Это чувство пытается использовать польская буржуазия, изображая дело так, будто Советская Россия хочет, под видом коммунизма, угнетать польский народ — так же, как это делал царизм. Заявлять о том, как это предлагал т. Бухарин, что мы не признаем права наций на самоопределение — это значило поддерживать и укре-

плять националистические, патриотические настроения польских трудящихся масс, поддерживать в них оставшееся от времен царизма недоверие к «России». Между тем, только правильная политика в национальном вопросе, только признание права наций на самоопределение способно устранить недоверие трудящихся масс к пролетариату той страны, которая раньше была угнетателем (как царская Россия).

3

ВОПРОС О ГОСУДАРСТВЕ (1916—1917 гг.)

Ко времени войны относится также разногласие у т. Бухарина с Лениным по вопросу о государстве. Тов. Бухарин написал за границей для журнала молодежи в 1916 г. статью, в которой допустил несколько ошибок, в том числе «очень крупную ошибку» (слова Ленина) по вопросу о различии между анархистами и социалистами в их отношении к государству [1]). Бухарин «смазал» это различие, сбился на полуанархизм: у него выходило, что марксисты, социалисты относятся так же враждебно и отрицательно ко всякому государству, ко всякому использованию государства, как и анархисты, и у него, у Бухарина, не получалась потому нужной ясности в вопросе о дик-

[1]) Ленин, 2-е изд., т. XIX, стр. 295.

татуре пролетариата. «Социалисты, — разъяснял Ленин Бухарину, — стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, тоже государством, является диктатура пролетариата» [1]).

Для Ленина и революционных марксистов было несомненно, что из войны родится революция. Раз дело шло к пролетарской революции, к переходу государственной власти в руки рабочего класса, у партии должна была быть полная ясность в таком сугубо важном вопросе, как вопрос о государстве, о диктатуре пролетариата. Ясность нужна была потому еще, что виднейший авторитет II Интернационала, немецкий меньшевик Каутский, исказил и извратил учение Маркса о государстве в выгодном для буржуазии духе. Этой необходимой ясности не было у т. Бухарина. Тов. Бухарин невполне отчетливо понимал, что, во-первых, в переходный от капитализма к социализму период и притом на весьма длительный срок пролетариату нужно будет свое собственное, пролетарское государство и что, во-вторых, рабочему классу нужна будет пролетарская диктатура не

---

[1]) Ленин, 2-е изд., т. XIX, стр. 296.

только для подавления сопротивления эксплоататоров, но и для творческой, созидательной работы по построению социализма. Поэтому-то Ленин и писал в начале 1917 г., что «ошибки Бухарина могут погубить это... дело в борьбе с каутскианством» [1]).

Многочисленные и крайне опасные шатания и колебания Бухарина по важнейшим вопросам эпохи войны привели Ленина к печальному, но в то же время совершенно бесспорному выводу, что Бухарин «в политике дьявольски неустойчив» [2]). Много раз впоследствии подтверждались эти слова Ленина.

---

[1]) «Ленинский сборник», II, стр. 283.
[2]) «Пролетарская революция», № 7, 1929 г., стр. 119.

4

ВОПРОС О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ (1915 — 1919 гг.)

Старая программа партии делилась на две части: программа-максимум и программа-минимум. В программе-максимум излагалась наша конечная цель — социализм; в программе-минимум излагались наши ближайшие требования, еще не социалистические, а такие, которые выполнимы в пределах буржуазного строя. Значит: когда возьмем власть в свои руки (диктатура пролетариата), тогда будем строить социализм (это наша программа-максимум), а пока власть еще в руках буржуазии (например, Временного правительства), мы у нее «требуем», добиваемся того-то и того-то (всеобщего, равного избирательного права с тайным голосованием, неприкосновенности личности, уничтожения сословий, отделения церкви от государства и школы от церкви и так да-

лее и тому подобное[1]). Начиная с 1915 г. т. Бухарин доказывал необходимость выкинуть программу-минимум. Узнав, что одна английская социалистическая партия тоже собирается упразднить программу-минимум, Ленин писал в начале 1917 г.: «Вот соблазн и опасность для Бухарина, который на «ефтом самом месте» спотыкался у нас с 1915 года!!» [2]) Особенно пришлось Ленину защищать программу-минимум от Бухарина в 1917 г. Когда Бухарин после Февральской революции заявил, что программу-минимум надо выкинуть, Ленин ему возражал так: сначала надо завоевать власть и осуществить социализм, а потом можно будет отказаться от программы-минимум, а раз мы власти еще не завоевали, у власти буржуазия, программу-минимум нельзя устранять, «ибо это было бы равносильно пустой похвальбе: не хотим ничего «требовать от буржуазии», а осуществлять сами, не хотим работать по мелочам в рамках буржуазного строя». «Выкинув ее (программу-минимум) теперь, мы показали бы этим, что, еще не успев победить, мы уже потеряли голову» [3]). Рабочему классу до его окончательной победы предстоит преодолеть много труд-

---

[1]) На VIII съезде нашей партии была принята новая программа, соответственно с изменившимися условиями после захвата власти пролетариатом.

[2]) «Ленинский сборник» II, стр. 282.

[3]) Ленин, т. XXI, стр. 312, 314.

ностей, возможны и поражения и отступления: к нашей цели надо итти твердо и непоколебимо, но раз мы еще не победили, то нельзя вести себя так, как будто мы уже победили. Выкидывать программу-минимум — значило проявлять легкомыслие, хвастовство, бахвальство — вот мысль Ленина. «Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати», — напоминал Ленин Бухарину известную пословицу.

В 1918 г. на VII съезде и в 1919 г. на VIII съезде партии Ленину снова пришлось бороться с Бухариным по вопросу о партийной программе. Бухарин предлагал составить программу так, чтобы в ее теоретической части (основной) было дано описание империализма — высшей ступени капитализма,—и только. Ленин считал, что нужно дать изложение в с е г о процесса капиталистического развития в целом, начиная с его простейших видов и кончая империалистической ступенью, т. е., иначе говоря, надо уметь видеть не только, как это было у Бухарина, высокоразвитой, сложный капитализм с банками, биржей, крупнейшими предприятиями, акционерными обществами и т. д., но и тот капитализм попроще, который зарождается из мелкого крестьянского хозяйства, из мелкого товарного производства. «Мелкое производство, — писал Ленин позднее,—р о ж д а е т капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массо-

вом масштабе» [1]). Надо и об этом капитализме сказать в программе, чтобы уметь правильно определить экономическую природу нашего крестьянства и наше отношение к нему. У Бухарина, как говорил Ленин, был «книжный» подход к делу. Бухарин говорил об «империализме», о «финансовом капитализме», а вот того «возрождения капитализма» (слова Ленина) в его наиболее простых, первоначальных формах, какое имеется в деревне благодаря мешечничеству и спекуляции хлебом (отсюда ведь и растет кулак),—этого Бухарин не замечал и об этом не хотел говорить в программе.

---

[1]) Ленин, т. XXV, 2-е изд. стр., 173.

5

ЛЕВЫЙ КОММУНИЗМ В ПЕРИОД БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРА (1918 г.)

Одна из главнейших задач, которая стояла перед рабочим классом, победившим в Октябре, заключалась в том, чтобы вывести нашу страну из империалистической войны. Разоренная, обнищавшая, голодная Россия дольше воевать не могла. Армия наша, измученная трехлетней войной, была совершенно небоеспособна. Солдаты в Октябре потому и поддержали рабочих, что ожидали от советской власти заключения скорого мира. Если бы советская власть не посчиталась с настроением многомиллионной армии, в огромном большинстве своем состоящей из крестьян, и все-таки решила бы продолжать войну, то советская республика неминуемо погибла бы, ибо военный перевес безусловно был на стороне германского империализма, неизмеримо превосходившего своей военной мощью еще слабую,

неокрепшую советскую республику. Опираясь на свою военную силу, немецкие империалисты предъявили Советской России крайне тяжелые условия мира. Советской республике надо было выбирать: или продолжать войну и наверняка погибнуть, или согласиться на мир, крайне тяжелый, крайне невыгодный, но зато дающий народу «передышку», для того чтобы можно было собраться с силами и подготовиться к новой борьбе против империалистов за социализм. При таких условиях Ленин со всей твердостью и решительностью высказался за подписание мира, как бы тяжел он ни был, видя в этом единственный способ спасения революции.

В этот тяжелейший период для Советской России, когда судьба ее буквально висела на волоске, т. Бухарин стал во главе «левых» коммунистов, доказывавших необходимость «революционной войны», и повел бешеную борьбу против Ленина, всячески пытаясь сорвать ленинскую политику мира и стремясь втянуть советскую республику в войну. Надо заметить, что вся буржуазия, меньшевики и эсеры, тоже стояли за войну, правильно рассчитывая, что ненавистная им советская власть будет в этой войне разбита и уничтожена. Интересы пролетариата требовали мира, интересы буржуазии — войны. Выступая за войну, т. Бухарин, как говорил Ленин, попадал в ловушку, которую ставила «левым» буржуазия. Первое время Ленин был в Центральном

комитете в меньшинстве (его поддерживали тт. Сталин, Зиновьев и некоторые другие), большинство ЦК поддержало Троцкого и Бухарина.

В ответ на немецкие условия мира Троцкий, как известно, предложил заявить, что мы «мира не подписываем, войны не ведем, а армию роспускаем по домам». Тов. Бухарин поддержал Троцкого, причем считал, что немцы все равно наступать не будут. Таким образом, в ЦК на некоторое время победила линия Троцкого—Бухарина (против линии Ленина). Результаты этой политики Троцкого—Бухарина получились самые печальные. Заявление Троцкого в Брест-Литовске, что «мы войны не ведем и мира не подписываем», не произвело на немцев никакого впечатления, и они перешли в наступление. Наша измученная, обессиленная армия паническ побежала по всему фронту, теряя тысячи пушек и на сотни миллионов имущества. В несколько дней советская республика оказалась на краю гибели. Таковы были результаты политики Троцкого—Бухарина. Только после этого поражения наших войск Ленину удалось добиться перелома в ЦК и настоять на подписании мира (тов. Бухарин и в этот решающий час голосовал против предложения Ленина), причем, конечно, условия мира были для нас еще более тяжелыми, чем раньше, до поражения. Подписание Брест-литовского мира спасло советскую республику от неизбежной гибели. «Факты говорят,

писал Ленин, — что Бухарин отрицал возможность германского наступления, сеял иллюзии, которыми на деле, вопреки своему желанию, помогал германским империалистам...» Новые условия мира оказались «хуже, тяжелее, унизительнее» прежних условий; «в этом виноваты, — заявлял Ленин,—наши горе-левые»: Бухарин и его единомышленники [1]).

Таким образом, разойдясь с Лениным и пытаясь проводить свою собственную «левую» политику, т. Бухарин фактически помогал буржуазии, ослаблял позиции рабочего класса. «Если маневрировать по-бухарински, — справедливо писал Ленин,— тогда можно хорошую революцию загубить»[2]).

Борьба Бухарина в этот период против Ленина и ленинской политики носила чрезвычайно острый характер: Бухарин вышел из состава ЦК и организовал собственную фракцию в целях срыва проводимой Лениным политики; издавал фракционные газеты, в которых борьба особенно заострялась лично против Ленина; потерпев поражение на съезде, на котором Бухарин выступал содокладчиком, он не примирился с линией партии и продолжал фракционную работу. Деятельность т. Бухарина в этот период носила явно раскольнический характер и представляла собой сильнейшую угрозу единству

[1]) Ленин, т. XXII, 2-е изд., стр. 308.
[2]) Ленин, т. XXII, стр. 335.

партии. Когда Бухарин и его единомышленники бросили ответственные посты, на которые их поставила партия, Ленин прямо писал, что это—шаг к расколу. Раскол не получился только потому, что увлеченные на первых порах революционной фразой т. Бухарина рабочие скоро поняли всю ошибочность «левого» коммунизма, всю мелкобуржуазность проводившейся Бухариным политики и покинули «левых». Левые вожди остались без армии.

О том, каким нападкам подвергался Ленин со стороны Бухарина, можно судить по тем статьям, которые помещал т. Бухарин в своей фракционной газете «Коммунист». Позиция Ленина по вопросу о войне и мире — это, видите ли, «позиция оппортунистической (т.-е. соглашательской, благоприятной для буржуазии. — *Вл. С.* фразы, самой безудержной фразы, которая губит блестяще начатую социалистическую революцию»; Ленин, якобы, «не имеет за душой ровно ничего, кроме слов»; он «близорукий политик», «фразер оппортунизма», пишет «несерьезные статьи». Особо надо отметить сравнение Ленина с немецким меньшевиком Каутским, который на словах был революционером, на деле—проводил соглашательскую политику. Ленин, по мнению Бухарина, «повторяет, по существу дела, те самые «ошибки», в которых погряз Каутский» во время империалистической войны. А что делал Каутский во время войны? Он «работал против ре-

волюции, затемняя классовое сознание пролетариата, деморализуя его (ослабляя его нравственную силу.— *Вл. С.*), отвлекая его внимание от труднейшей, но неизбежной, повстанческой борьбы против империализма »[1]). Значит, Ленин, подобно Каутскому, «работал против революции »... Так «разделывал » Ленина т. Бухарин в левом «Коммунисте ».

В 1918 г. разногласия Бухарина с Лениным не ограничивались вопросом о войне и мире. Бухарин расходился с Лениным также в основных вопросах нашей внутренней политики, нашего экономического строительства. Бухарин и левые коммунисты враждебно относились к тому плану социалистического переустройства России, который был в это время выдвинут Лениным, боролись против идеи «государственного капитализма », полагая, что государственный капитализм якобы несовместим с пролетарской диктатурой, называли идеи Ленина «соглашательскими », возражали против привлечения к делу воссоздания хозяйства страны буржуазных специалистов (не верили, что пролетариат сумеет заставить их работать на социализм), кричали против введения трудовой дисциплины на фабриках и заводах, что это, дескать, «закрепощение » рабочих, боролись против единоначалия и единоличной ответственности за определенную работу. При

---

[1]) «Коммунист », № 1, Петроград, 1918 г., 5 марта.

этом Бухарин и левые коммунисты приводили против большевиков-ленинцев те самые доводы, которые приводились меньшевиками и эсерами. Это показывает, что т. Бухарин и левые были мелкобуржуазными политиками, не понимавшими интересов революционного пролетариата и проповедывавшими такие взгляды, которые были наруку буржуазии.

Насколько далеко в 1918 г. зашла борьба левых против партии, видно из того, что левые эсеры, справедливо видевшие в левых коммунистах близких себе по политическим взглядам людей, ходили к Бухарину сговариваться с ним насчет того, чтобы совместно произвести государственный переворот: а р е с т о в а т ь Л е н и н а и в е с ь С о в е т н а р о д н ы х к о м и с с а р о в!!! Эти переговоры велись, понятно, за спиной партии, и о них в течение многих лет никто ничего не знал, пока однажды сам Бухарин не рассказал об этом. Договориться левым эсерам с левыми коммунистами не удалось, и они (эсеры) через некоторое время одни подняли бунт против советской власти и были, конечно, уничтожены.

6

«ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА» (1920 г.)

В 1920 г. Бухарин написал книгу под названием «Экономика переходного периода», в которой хотел показать процесс превращения капиталистического общества в коммунистическое. Эту книгу Бухарин посвятил было Ленину, но когда Ленин ознакомился с содержанием книги и ее направлением, он отказался от этого посвящения, и оно, по распоряжению Ленина, было из книги устранено.

Читая книгу Бухарина, Ленин отметил в ней (на полях книги) ряд неверностей и неправильностей [1]), которые показывали, что Бухарин не является строго последовательным марксистом, который умеет подходить к разрешению всех вопросов так именно, как

[1]) См. «Ленинский сборник» XI.

этого требует учение Маркса. А у Бухарина получилось так, что он один вопрос решает правильно, по Марксу, а другой вопрос — неправильно, не по Марксу, а по... Богданову (А. Богданов, бывший большевик, порвавший с марксизмом; Бухарин находится под большим идейным влиянием Богданова).

Читателю надо напомнить вот какое обстоятельство. После поражения революции 1905 г. среди части большевиков начали наблюдаться некоторые шатания и колебания в области философии, т. е. в той идейной области, которая является основой всего нашего большевистского мировоззрения. В очень тонкой, якобы «научной», а для несведущих людей, прямо-таки недоступной и непонятной форме, некоторые товарищи начали проповедывать идеи, которые по сути дела представляли собой отступление от марксизма, от материализма, переход на позиции буржуазных мыслителей, на сторону поповства. Среди таких большевиков, которые в своих философских писаниях проводили буржуазное влияние, был А. Богданов. Чтобы разоблачить эти шатания и обеспечить идеологическую чистоту нашей партии, Ленин написал в защиту материализма большую книгу по философии в 1909 г. Эта книга сыграла крупную роль в истории нашей партии. Интересно, что в этот период острых философских разногласий в партии, Бухарин по философским

вопросам был не с Лениным, а с Богдановым. Значит, уже, собственно, в 1909 г. Бухарин расходился с Лениным, не был последовательным марксистом, допускал в своих взглядах «перескоки» от марксизма к буржуазным или полубуржуазным теориям. Это важно отметить потому, что и в позднейшие годы на ряде научных работ Бухарина сказалось то влияние взглядов Богданова (не марксизм, стало быть, а «богдановизм»), которое отмечал Ленин в 1920 г. по поводу книги «Экономика переходного периода». В частности, Ленин в нескольких местах этой книги отмечает ошибочность позиции т. Бухарина в вопросе о классах, о классовой борьбе.

7

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ (1920 — 1921 гг.)

В конце 1920 — начале 1921 г., незадолго до введения новой экономической политики взамен военного коммунизма, в партии разразилась большая и чрезвычайно опасная дискуссия по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов. Эта дискуссия (начал ее Троцкий, Ленин был против дискуссии, Бухарин — за) принесла партии огромный вред, ибо отвлекла ее внимание от насущнейшей задачи, стоявшей перед партией: установление отношений между рабочим классом и крестьянством в связи с переходом от гражданской войны к мирному строительству. Благодаря дискуссии создался тяжелый кризис партии.

Во время дискуссии о профсоюзах образовалось несколько фракций. Тов. Бухарин тоже сорганизовал свою собственную фракцию, которая сначала

как будто пыталась занять промежуточное («буферное») положение между позицией большинства ЦК во главе с Лениным, которого поддерживали Сталин, Зиновьев и др., и позицией Троцкого. Однако на самом деле Бухарин все время боролся с платформой Ленина, а на Троцкого не нападал вовсе. Поэтому Ленин и говорил о группе Бухарина, что она «пособник худшей и вреднейшей фракционности» и что эта группа «больше всех навредила и напутала». Кончил т. Бухарин тем, что целиком объединился с группой Троцкого, вошел в его фракцию и на X съезде партии голосовал за резолюцию Троцкого.

В связи с окончанием гражданской войны перед партией во весь рост встала задача хозяйственного строительства. Троцкий и Бухарин думали, что для достижения этой цели, для организации и улучшения производства, для преодоления хозяйственной разрухи надо как можно быстрее «огосударствить» профессиональные союзы, превратить их в часть государственного аппарата, растворить профсоюзы в хозяйственных органах. Это была крупная ошибка со стороны Троцкого и Бухарина, свидетельствовавшая о том, что они совершенно не понимают своеобразной природы профсоюзов, этих широких массовых беспартийных организаций, являющихся, как учил Ленин, «школой коммунизма», «школой объединения, школой солидарности, школой защиты

своих интересов, школой хозяйничания, школой управления» [1]). По мысли Ленина, профсоюзы, принимая возможно более широкое участие в организации и поднятии производства и находясь для этого в тесной связи с хозяйственными учреждениями, должны, особенно в данный период, отстаивать также материальные, экономические интересы рабочей массы от бюрократических извращений советских органов. Надо, чтобы от рабочей массы не только «требовали» хорошей работы (это задача, в первую очередь, хозяйственных органов), но надо, чтобы ее, эту массу, кто-то и «защищал» там, где допущены неправильности и невнимательность по отношению к рабочим (эта задача, в первую очередь, профсоюзных органов). Этой стороны дела Троцкий и Бухарин как раз не видели. Их позиция сводилась, в сущности, к упразднению профсоюзов, как об этом прямо и говорили некоторые откровенные троцкисты. Троцкий и Бухарин подходили к делу чисто бюрократически, не думая о массах, об их положении, не понимая того, что именно через профсоюзы, путем пропаганды, путем развития среди рабочих сознательности, путем разъяснения им наших задач в области производства происходит вовлечение возможно более широких рабочих масс в круг производственных вопросов

---

[1]) Ленин, т. XVIII, ч. I, 1-е изд., стр. 62.

и интересов, втягивание их в дело хозяйствования и управления. А Троцкому и Бухарину казалось, что вся задача в том, чтобы произвести «сверху» «сращение» аппаратов, превратить «профсоюзников» в «хозяйственников», прибавить «начальства» и усилить «административный» нажим на рабочих в целях улучшения производства. Сейчас каждому видно, насколько это был узкий, односторонний подход к решению вопроса о роли и задачах профсоюзов. Троцкий и Бухарин не поняли того, что военный коммунизм уже изжил себя, что дальше «подвинчивать гайки» и подходить к массам только «административно» уже нельзя, ибо массы устали от войны и вызываемого ею напряжения, и что поэтому прежние жесткие, почти военные приемы руководства и работы, опирающиеся главным образом на принуждение, надо заменить новыми, более демократичными, более считающимися с массами, более опирающимися на убеждение.

Разделяя во время дискуссии о профсоюзах во всем существенном ошибочные взгляды Троцкого, т. Бухарин впал еще в синдикалистский уклон (синдикалисты стоят за передачу промышленности не государству, а профсоюзам; например, какую нибудь фабрику — надо передать рабочим, работающим на этой фабрике, металлическую промышленность — союзу металлистов, железные дороги — железнодорожникам и т. д.; кроме того, синдикалисты

отрицают роль партии, считают, что партия рабочему классу не нужна). Во время дискуссии о профсоюзах существовала так называемая «рабочая оппозиция», которая по своим взглядам была близка к синдикалистам и с которой большевики-ленинцы тоже должны были вести ожесточенную борьбу. Тов. Бухарин поддался влиянию этих синдикалистских настроений, заявив, что профсоюзы (а не партия!!), следовательно беспартийные организации, должны назначать хозяйственников, назначать управление промышленностью. Тем самым т. Бухарин упразднил руководящую роль партии в деле управления промышленностью. Ленин резко напал на этот уклон т. Бухарина. «То, до чего договорился Бухарин, — писал Ленин, — означает раскол партии, вернее, разрыв синдикалистов с партией. Бухарин договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе» [1]).

Если бы взгляды Троцкого—Бухарина победили, это оттолкнуло бы рабочие массы от нашей партии и привело бы к расколу между профсоюзами и партией, а такой раскол был бы г и б е л ь н ы м для диктатуры пролетариата, как это неоднократно подчеркивал Ленин в борьбе с Троцким и Бухариным.

---

[1]) Л е н и н, т. XVIII, ч. I, 1-е изд., стр. 35.

И вообще Ленин во все время дискуссии обращал внимание партии на ту угрозу раскола партии, которая была создана фракционной деятельностью Троцкого, Бухарина, Шляпникова и др. Большинство партии, однако, сплотилось вокруг Ленина, и, в конце концов, ленинская точка зрения победила.

Для того чтобы положить решительный конец фракционной борьбе, X съезд партии, по предложению Ленина, принял резолюцию о единстве партии, в которой заявлял, что все фракции должны быть распущены и что малейшее проявление фракционности повлечет за собой немедленное исключение из партии. Направленная против всякой фракционной деятельности вообще, эта резолюция направлена, следовательно, и против деятельности Бухарина. Съездом была принята также резолюция, написанная Лениным, о недопустимости в партии анархо-синдикалистского уклона. Эта резолюция осуждает синдикалистские взгляды, главным образом, «рабочей оппозиции», но косвенно, в скрытой форме, осуждает уклон в сторону синдикализма и т. Бухарина. Мы уже читали, как резко напал Ленин на Бухарина за отступление его в сторону синдикализма; поэтому в резолюции съезда и сказано, что съезд «видит во взглядах указанной группы (т.-е. рабочей оппозиции) и а н а л о г и ч н ы х групп и л и ц громадную политическую не-

правильность ». Бухарин, как раз, и был таким «лицом ».

Необходимо отметить, наконец, что на протяжении всей дискуссии Ленин много раз подчеркивал не только политическую неверность и опасность позиции Бухарина, но и ошибочность его взглядов, как теоретика, как марксиста. «Теоретическая фальшь », «каша », «путаница », «не по-марксистски », «забвение марксизма » — так отзывался Ленин о взглядах Бухарина, на ярких примерах показывая, что Бухарин подходит к разрешению вопроса о профсоюзах *не как марксист*. Но не будучи вполне марксистом, нельзя быть вполне и большевиком-ленинцем.

8

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА, МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (1922 г.)

В 1922 г. у Бухарина были разногласия с Лениным по трем вопросам: по вопросу о госкапитализме, по вопросу о пролетарской культуре и по вопросу о монополии внешней торговли.

Государственный капитализм означает по Ленину тот капитализм, который допущен советским государством в определенных пределах и на определенных условиях; таковы, например, предприятия, сданные в концессию или в аренду. Бухарин, уже начиная с 1918 г., когда он во главе левых коммунистов боролся против Ленина и партии, неправильно считал, что понятие госкапитализма совершенно неприменимо в условиях советской республики и является бессмыслицей; по его мнению, «госкапита-

лизм» и «пролетарская диктатура»—вещи несовместимые, и госкапитализм может быть только в буржуазных странах. Этот же взгляд Бухарин отстаивал и в 1922 г. перед XI партийным съездом (в статье, напечатанной в газете «Правда»). С Бухариным были согласны и некоторые другие товарищи. Поэтому часть своей речи на съезде, посвященной урокам первого года новой экономической политики, Ленин, имея в виду Бухарина и его единомышленников, уделил специально разъяснению вопроса о госкапитализме. Ленин говорил, что товарищи по этому вопросу впадают в «интеллигентщину», стреляют мимо цели, заглядывают в старые книги, а «там написано совершенно не про то, там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но ни одной книги нет, которая была бы написана про государственный капитализм, который бывает при коммунизме»[1]). Находясь в плену обычных представлений экономической науки, т. Бухарин никак не мог отказаться от привычной схемы, привычного шаблона в этом вопросе и ставил вопрос о госкапитализме отвлеченно, вне связи с исторической обстановкой. Вот что говорит по вопросу о связи госкапитализма с новой экономической политикой т. Сталин: «В 1921 г. Ленин, зная, что наша промышленность мало развита, а крестьянство

---

[1]) Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 34, 1-е изд.

нуждается в товарах, зная, что ее (промышленность) сразу не поднимешь, что рабочие, в силу известной обстановки, заняты не столько промышленностью, сколько приготовлением зажигалок, — в этой обстановке Ленин считал, что лучшая возможность из всех возможностей — привлечь заграничный капитал, наладить с его помощью промышленность, ввести, таким образом, госкапитализм и через него устроить смычку советской власти с деревней. Такой путь был тогда безусловно правилен, ибо других возможностей удовлетворить крестьянство у нас тогда не было, ибо промышленность у нас хромала, транспорт стоял или почти стоял, не было, нехватало топлива» [1]). Позднее, как известно, наша промышленность сумела развиться и окрепнуть самостоятельно, без помощи иностранного капитала.

Что же, убедили Бухарина доводы Ленина на XI съезде партии по вопросу о возможности госкапитализма в условиях советской республики? Нисколько. Бухарин не только не признал правильность взгляда Ленина, но даже спустя несколько лет, в 1925 г., уже после смерти Ленина, заявил на одном собрании, что он продолжает быть в разногласии с Ленинным по двум вопросам: по вопросу о госкапитализме и по вопросу о пролетарской культуре,

---

[1]) И. Сталин. Об оппозиции. 1928 г., стр. 212.

считает, следовательно, Ленина неправым в этих вопросах [1]).

Разногласия между Лениным и Бухариным по вопросу о пролетарской культуре возникли при следующих обстоятельствах. Осенью и зимой 1922 г. партия много занималась вопросами пролетарской культуры. Существовало в то время учреждение под названием «Пролеткульт» (существует оно и сейчас), находившееся тогда под сильным влиянием упоминавшегося уже раньше А. Богданова, исключенного в 1909 г. из партии большевиков. В этом Пролеткульте Богданов проводил свои старые, не разделявшиеся никогда нашей партией, взгляды на пролетарскую культуру. Ошибка «пролеткультовцев» и Богданова заключалась в том, будто бы можно вне зависимости от общего движения и развития рабочего класса, не овладев всем, что есть ценного в старой буржуазной культуре, искусственно создавать какую-то особенную, специально пролетарскую культуру в специальных теплицах, вроде «Пролеткульта». «Марксизм завоевал себе, — писал Ленин еще в 1920 г. по поводу пролетарской культуры, — свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все,

[1]) «Вопросы культуры при диктатуре пролетариата». Сборник. 1925 г., стр. 143.

что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практически) опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплоатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры »[1]). Тогда же, имея в виду «Пролеткульт» Ленин решительно отвергал «как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации » и т. д. А «пролеткультовцы », находясь под влиянием Богданова, тонко и осторожно боровшегося с влиянием партии и пытавшегося противопоставить культурное движение пролетариата всему классовому движению пролетариата в целом, именно занимались «выдумыванием » или высиживанием особой «пролетарской » якобы архиреволюционной, на самом деле узко-цеховой, ограниченной «культуры », не учитывавшей того, что рабочий класс не только создатель материальных ценностей («производственник », так сказать), но что он, кроме того, стоит у власти и руководит многомиллионным крестьянством. В письме ЦК за декабрь 1920 г., проредактированном Лениным, очень хорошо было сказано, что в Пролеткульте «под видом «пролетарской куль-

[1]) Ленин, т. XXV, 2-е изд., стр. 409.

туры» рабочим преподносились буржуазные взгляды в философии, а в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы» [1]). Бухарин был несогласен со взглядами Ленина на «Пролеткульт» (раньше уже говорилось, что т. Бухарин находится под большим идейным влиянием Богданова) и пролетарскую культуру.

Осенью 1922 г. т. Плетнев, руководитель «Пролеткульта», «богдановец», написал в «Правде» статью в богдановском духе. Ленин решительно был несогласен со статьей т. Плетнева и, не имея возможности выступить лично (Ленин в это время уже был болен), поручил написать ответную статью т. Яковлеву, указав ему пункты, на которые следует обратить особое внимание. Мысль Ленина была та, что вместо всяких интеллигентских выдумок и изобретений вроде богдановской «пролетарской культуры», вместо того, чтобы плодить всякие сумбурные и вредные идейки на этот счет, надо посмотреть на положение масс, на то, что у нас миллионы безграмотных, которые не умеют читать и писать, не имеют, следовательно, даже начатков «буржуазной» культуры, которую так «презирают» богдановцы. Поднятие культурного уровня масс, овладение ими всем лучшим, что создано буржуазной культурой, — вот задача, а не витание в заоблачных сферах.

---

[1]) Сборник «Ленин и искусство», 1929 г. стр. 28.

По вопросу о статьях т. Плетнева и т. Яковлева т. Бухарин, бывший, как известно, сторонником Богданова, вел «длительную борьбу» (слова самого Бухарина) [1]) с Лениным, который «самым решительным образом протестовал» против богдановских взглядов Бухарина. Когда т. Яковлев, исполняя поручение Ленина, написал статью, одобренную, Вл. Ильичем, Бухарин поставил тогда Ленину «ультиматум» (выражение самого Бухарина) с требованием устранить из статьи ряд мест, особенно неприемлемых для взглядов Бухарина. Разногласия носили, следовательно, весьма резкий характер.

В конце того же 1922 г. Бухарин разошелся с Лениным по вопросу о монополии внешней торговли, которая одна только могла обеспечить возсоздание нашей промышленности. (Монополия внешней торговли заключается, как известно, в том, что торговать с заграницей, покупать и продавать за границу, может только советское правительство, в лице Комиссариата торговли.) Бухарин предлагал такие мероприятия, которые вели к ослаблению монополии внешней торговли и затрудняли развитие промышленности. Ленин резко выступил против взглядов Бухарина, указывая на вред их для интересов пролетариата и, напротив, выгодность их для капиталистических элементов в нашей стране.

---

[1]) Сборник «Вопросы пролетарской культуры при диктатуре пролетариата», 1925 г., стр. 143.

9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таков краткий очерк тех разногласий, которые были у т. Бухарина с Лениным еще при жизни Владимира Ильича. Этот очерк будет, однако, неполон, если не привести *последний* отзыв Ленина о т. Бухарине, сделанный им в самом конце 1922 г. Ленин, конечно, видел, что у т. Бухарина незаурядные способности в области теории и что он интересуется теоретическими вопросами, но в то же время всякий раз, как Ленину приходилось выступать против Бухарина, он отмечал, что Бухарин не совсем по-марксистски подходит к разрешению различных вопросов, что теория у него не вполне марксистская. Это очень важно, ибо всякая практическая политика обосновывается теоретически, научно; если обоснование не марксистское, то и опирающаяся на него политика тоже будет не марксист-

ской, т. е. не большевистской, не такой, какая нужна революционному пролетариату. Многочисленные политические шатания и колебания т. Бухарина, носившие чисто мелкобуржуазный, интеллигентский характер, как раз в значительной мере проистекали из его ложных теоретических воззрений, являлись результатом того, что т. Бухарин — не совсем марксист.

Ленин, конечно, не терял надежды, что т. Бухарин когда-нибудь полностью проникнется духом и сутью марксизма и целиком станет на точку зрения рабочего класса. Однако эти надежды не оправдались, и в конце 1922 г., подводя итог своему многолетнему знакомству с т. Бухариным, Ленин был вынужден заявить относительно Бухарина, что «его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским». Такова последняя оценка Лениным т. Бухарина, таков итог.

Но, может быть, т. Бухарин учел это замечание Ленина и решил, так сказать, переучиться и во что бы то ни стало с т а т ь действительным марксистом, действительным ленинцем? К сожалению, этого не случилось. Бухарин не только не учел указаний Ленина, но он сделал еще худшее: став во главе правого уклона, явно враждебного партии и ленинизму, он, зная, какой огромный, ни с чем несравнимый авторитет для партии имеет Ленин,

извратил его учение, пытаясь приспособить ленинизм к потребностям правого уклона. Так, в начале 1929 г. т. Бухарин произнес речь, которую назвал «Политическим завещанием Ленина». По этой речи, представляющей вопиющее извращение взглядов Ленина, выходило, что Ленин, собственно, был против того, чтобы вести беспощадную борьбу с кулаком, ничего якобы не говорил о колхозах, как пути действительного социалистического переустройства крестьянского хозяйства, отрицал классовую борьбу в деревне и т. д. Сам — правый уклонист и не-марксист, Бухарин попытался превратить и Ленина в уклониста и не-марксиста, чтобы представить дело так: вы, вот, нападаете на нас, зовете нас, оппозицию, правым уклоном, а на самом деле правый уклон это и есть самый доподлинный ленинизм. Старая штука! Ее практиковали и Троцкий, и Каменев с Зиновьевым, пытаясь выдать свои оппозиционные, враждебные интересам рабочего класса взгляды за «стопроцентный ленинизм». По этому пути пошел и т. Бухарин. Но партия разоблачила искажение ленинизма, учиненное идеологом правого уклона.

Да, Ленин был прав, когда писал, что Бухарин «в политике дьявольски неустойчив». За целое десятилетие, начиная с империалистической войны и до смерти Ленина, не было, в сущности, ни о д н о г о г о д а, когда Бухарин не расходился бы с Лениным по какому-нибудь вопросу, н е б ы л о

ни одного года, когда у Бухарина было бы полное единомыслие с Лениным. Читатель помнит, что разногласия эти, смотря по обстоятельствам, принимали самую разнообразную форму, самую различную степень остроты, начиная от чисто теоретических, научных расхождений по тем или иным вопросам и кончая бешеной фракционной борьбой, которую вел т. Бухарин против ленинской линии. Знаменательно, что всякий раз, когда Бухарину удавалось увлечь за собой часть партии, как это было в 1918 г., в период левого коммунизма, или в 1921 г., во время дискуссии о профсоюзах, и когда, следовательно, возникала опасность, что бухаринская политика может взять «верх» и быть принята партией, Ленин предупреждал партию о губительности этой политики, предупреждал о том, что принятие политики Бухарина может привести к гибели пролетарской диктатуры. Что, если бы Бухарину, вождю левых коммунистов, удалось «разбить» Ленина во внутрипартийной борьбе 1918 г. и повести за собой партию по пути войны против Германии? Сейчас нет ни одного человека в здравом уме и твердой памяти, который сомневался бы в том, что это повело бы к неминуемому крушению советской власти. Что, если бы Троцкому и Бухарину, вождям оппозиции во время дискуссии о профсоюзах, удалось в этот период тягчайшего кризиса советской республики, «раз-

бить» Ленина во внутрипартийной борьбе и повести за собой партию? Никто не может сомневаться в том, что это повело бы к дальнейшему обострению кризиса, к расколу между партией и профсоюзами, партией и рабочим классом и к падению советской власти.

Партия поступала правильно, борясь против «дьявольской неустойчивости» бухаринской политики. Партия должна бороться против этой неустойчивости и сейчас.

Из обозрения шатаний и колебаний т. Бухарина ясно видно, что его теперешний уклон не случаен. Он подготовлен всей предшествующей историей бухаринских отходов от партийной линии. Тов. Бухарин выступал против партии и Ленина, главным образом, «слева», как якобы крайний революционер, выступал как анархо-синдикалист. Теперь он выступает «справа». В этом нет ничего странного. Было бы «предрасположение» к уклонам, а с каким уклоном пойдет человек — с правым или левым, открыто соглашательским, капитулянтским, пасующим перед трудностями или прикрывающим свой страх и отчаяние перед трудностями и неумение их преодолеть левой революционной фразой, — это зависит от конкретной исторической обстановки, от соотношения классовых сил, от ряда других обстоятельств. Каменев и Зиновьев, например в Октябре были правыми, боролись против восста-

ния, а в 1925—1927 гг. «ходили» в левых, критиковали нашу партию за ее якобы недостаточную революционность. У Каменева и Зиновьева «перескок» был от правого оппортунизма к левому, а у Бухарина «перескок» обратный — от левого оппортунизма к правому. Различие чисто «внешнее», а суть в обоих случаях одна, прикрывается ли она левой фразой или выступает открыто: забвение коренных, классовых интересов пролетариата, сдача пролетарских позиций, проведение политики, выгодной не рабочему классу, а буржуазии.

Партия разбила троцкизм. Будет разбита до конца и правая оппозиция, являющаяся выразителем настроений и интересов мелкобуржуазной стихии и кулацко-капиталистических элементов. Колебаниям и шатаниям правой оппозиции партия, сплоченная вокруг ленинского ЦК, противопоставляет твердую, выдержанную революционную политику, политику пролетариата, твердо и уверенно борющегося за победу социализма в нашей стране.

Разоблачая и отстраняя колеблющихся и шатающихся правых и «левых» оппортунистов и подавляя сопротивление кулацко-капиталистических элементов, рабочий класс, в тесном союзе с основной массой крестьянства, преодолеет все стоящие на его пути трудности и выполнит свою историческую задачу: построит социалистическое общество.

После того как брошюра была сверстана, в газетах появилось (26 ноября 1929 г.) заявление вождей правого уклона — тт. Томского, Бухарина и Рыкова — о том, что они признают свои взгляды ошибочными и обязуются вместе со всей партией бороться против всяких уклонов и, прежде всего, против правого уклона и примиренческого отношения к нему. Заявление это сделано через несколько дней после окончания пленума Центрального Комитета, на котором вожди правых продолжали еще упорствовать в своих ошибках; поэтому пленум исключил Бухарина из Политбюро и сделал предупреждение Рыкову и Томскому.

Конечно, заявление Бухарина, Рыкова и Томского, вчера еще уклонявшихся от прямого и открытого признания своих ошибок и оставлявших себе всякие лазейки для того, чтобы в «удобную» минуту вновь напасть на партию, — такое заявление есть, бесспорно, крупная победа партии. Од-

надо только будущее покажет, насколько серьезно и искренне заявление Томского, Бухарина и Рыкова о полном отказе их от право-оппортунистических взглядов и о полном переходе на линию партии. Партия много раз была обманываема вождями разных оппозиций (Троцким, Каменевым, Зиновьевым), которые, чтобы выиграть время, виляли, дипломатничали, подписывали какие-угодно заявления, продолжая на деле держать камень за пазухой.

Партия, конечно, с удовлетворением примет к сведению заявление Томского, Бухарина и Рыкова, но она будет в то же время ждать, пока они подтвердят свое согласие с линией партии *делом*, безоговорочной защитой политики партии, решительной борьбой с правым уклоном. Само собой разумеется, что заявление «трех» ни на одну минуту не приостановит борьбы партии со всеми и всяческими проявлениями правого уклона в теории и практике. Пока в нашей стране не выкорчеваны корни капитализма, пока в ней есть еще кулаки, нэпманы, мелкая буржуазия, вообще капиталистические элементы, которые могут своим давлением порождать в наиболее слабых звеньях нашей партии правые, соглашательские настроения и взгляды, до тех пор борьба с правым уклоном остается одной из главнейших задач партии.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Правый уклон и задача настоящей книжки 5
2. Разногласия во время империалистической войны (1914—1916 гг.). Национальный вопрос (1915—1919 гг.) 13
3. Вопрос о государстве (1916—1917 гг.) 21
4. Вопрос о программе партии (1915—1919 гг.) 24
5. Левый коммунизм в период Брестлитовского мира (1918 г.) 28
6. „Экономика переходного периода“ (1920 г.) 35
7. Дискуссия о профсоюзах (1920—1921 гг.) 38
8. Государственный капитализм, пролетарская культура, монополия внешней торговли (1922 г.) . . . 45
9. Заключение 52

46793

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый сектор ГОСИЗДАТА — Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, в Московск. Областное отд. Госиздата „Московский Рабочий" — Москва, Кузнецкий Мост, 7, и во все магазины и отдел. Госиздата РСФСР